

Анна не стала препятствовать намерению Огюста встроить осколок стены башни Амулет, столицы Темной Империи иного мира в свою защиту. Напоенный чарами древней Власти, Поверженных, Ока, и гибелью сотен тысяч людей, обломок стены хранил Силу, сравнимую с серьезным Источником. Вот только башня, как ни крути, была полностью во власти Госпожи. После того, как она утратила свою силу, те, кто заняли Амулет вместо нее — не смогли полностью взять его под контроль. А уж тем более, не мог его контролировать ее дальний потомок, родившийся в другом мире. Не смогла и Анна, но зато она сумела сделать так, чтобы обломок стены давал ей силы, но не мог оказывать контроль ее. Уж настолько-то Годрик о дочери позаботился. Нет, если бы она все еще спала своим смертным сном — у Огюста могло бы и получиться... Но проснувшуюся Анну смог бы контролировать разве что ее отец. Однако, учитывая внесенные нами втихую исправлениям и проведенному ремонту и дополнительный камень, даже не имея полного контроля, Огюст располагал примерно теми же возможностями, что и Дамблдор до того, как Сердце Хогвартса проснулось. Так что Светлый круг немного успокоился, в уверенности, что именно они контролируют защиту Хогвартса. Блажен, кто верует: тепло ему на свете!

Поскольку экзамены были прерваны, Миа решила использовать освободившееся время... чтобы лучше подготовиться к тому светлому моменту, когда экзамены все-таки возобновятся. Признаться, мучали меня смутные сомнения, но если ей так нравится — то почему бы и нет? В конце концов, познание нового — есть один из путей Изменяющего пути. А уж познание нового в колдовстве... В общем, мы забурились в дальний угол библиотеки, и, оградившись от окружающего мира Отсечением, Невниманием и благосклонным отношением Голоса-и-Разума замка Хогвартс, штудировали учебники по трансфигурации, сравнивая разные подходы к этому непростому искусству.

Внезапно раздалось хлопанье крыльев. И одновременно до нас докатились эмоции Анны, которые можно было интерпретировать как некую форму извинения. Вроде «мне совестно нарушать ваше уединение, но информация — важная!»

С Хедвиг прибыл свежий номер «Ежедневного пророка». На первой полосе разместились огромная колдография и.о. министра магии, Пия Толстоватого. С гневным и благородно-грустным выражением он что-то говорил стоящему рядом журналисту. А вот что именно он говорил — было изложено на следующих полосах, под огромным, берущим за душу заголовком: «Террористы покусились на наше будущее!»

В интервью мистер Толстоватый с гневом и прискорбием излагал взгляд действующего истребителя Магической Британии на происходящие вокруг Хогвартса события.

* * *

— Сograждане! — Пий на колдографии выглядел величественно и грозно. Над средней руки министерским чиновником неплохо так поработали, чтобы придать ему харизму настоящего лидера. Как бы не была задействована та самая «Маска», которой Миа помогала Хаггриду ухаживать за Мадам Максим. — С прискорбием вынужден сообщить вам об ужасном преступлении. Группа экстремистов, которым, как выяснилось, совершенно необоснованно доверял прежний Верховный чародей Визенгамота, воспользовалась... чтобы не сказать — злоупотребила его авторитетом, и захватила Хогвартс, чтобы, прикрываясь детьми как заложниками, выдвинуть совершенно неприемлемые политические требования. Сейчас трудно сказать, было ли декларируемое доверие Дамблдора к так называемому «Светлому кругу» следствием следствием его болезненной приверженности магическим практикам, которые в

мире магглов назвали бы не иначе, как «наркотическим», возрастным изменениям сознания, или же, о чем, признаться не хочется говорить или даже думать, но не принимать эту вероятность в расчет мы не имеем права: тем, что сам Дамблдор был пособником и соучастником террористов... Однако факт остается фактом: террористы проникли в школу, и, в настоящее время удерживают всех оказавшихся там детей, часть преподавателей (увы, другая часть — выступила на стороне этой экстремистской организации) и комиссию, приехавшую в Хогвартс для приема экзаменов (СОВ и ЖАБА).

Я назвал требования террористов «неприемлемыми»? Пожалуй, это неточная формулировка. Скорее они «неисполнимы». Если бы они сводились к моей отставке — я бы ушел с поста исполняющего обязанности министра магии в тот же день, просто чтобы не рисковать детскими жизнями. Но увы...

Чтобы объяснить, почему я считаю требования террористов «неисполнимыми», мне придется разъяснить некоторые моменты современной политики.

С давних пор в Визенгамоте соперничали две основные фракции: «изоляционисты», настаивающие на сохранении Статута секретности, и «прогрессисты», считающие установление, длительное время спасавшее наш мир, — устаревшим и отжившим, и требующие его отмены.

Разумеется, оба этих течения неоднородны. Крайние изоляционисты, представленные наиболее консервативной частью нашего общества, требуют полной изоляции от магглов, прекращения приема в наши ряды маглорожденных и отказа от любых магловских идей и предметов. При всем моем уважении к достойным членам общества, предлагающим такую программу, она — неисполнима, хотя бы в силу исключения из законов Гемпа, даже если не рассматривать проблему опасности близкородственных связей в нашем небольшом сообществе. Однако, несмотря на неисполнимость программы, как я уже сказал выше, она хотя бы не требует истерических и экстремистских действий, и уже поэтому — достойна уважения.

Я являюсь представителем умеренных изоляционистов. Статут Секретности, как я уже и говорил ранее, спасал наше общество от ксенофобии и агрессии магглов в течение нескольких веков, и нет никаких оснований отказываться от него. Однако, ни в договоре Темных сил, ни в самом Статуте нет никаких указаний на то, что волшебный мир не может использовать какие-либо предметы, изобретения или же идеи, созданные в мире магглов. И те идеи, изобретения и предметы, которые будут нам полезны — следует использовать, перерабатывая на основе доступных нам возможностей. В конце концов, колдография, колдорадио, Хогвартс-эксперсс и «Ночной рыцарь» были созданы на основе магловских изобретений существенно более поздних времен, чем Статут. И мы все ими в той или иной мере пользуемся. Но нельзя и не признать, что отнюдь не все идеи, приходящие к нам из мира магглов — хороши просто потому, что «пришли из мира магглов». Терроризм и захват заложников к «хорошим идеям» отнести трудно. Впрочем, я увлекся, простите.

Прогрессисты, разумеется, тоже неоднородны. Совсем недавно мы видели, как маргинализировалось, и превратилось в экстремистское движение одно из крыльев «прогрессивного» движения: то, которое предполагало односторонний разрыв Договора Темных сил, отказ от Статута Секретности, и подчинение магглов. Даже появление самозванца, имитирующего ужас прежних времен, Того-кого-нельзя называть — отнюдь не придало энергии и политического веса данному направлению. Наверное, это и к счастью, поскольку, как многие из читателей, вероятно, знают, магловская Инквизиция (сейчас она называется «Священная конгрегация Доктрины веры») отнюдь не была упразднена, как нам пытались доказать сторонники такого подхода, но всего лишь сменила название (замечу — не в первый раз за

время своего существования). Тем не менее, это движение попыталось активизироваться, и лишь благодаря доблести и гражданскому мужеству министра магии Руфуса Скримджера... — десяток абзацев славословия Скримджеру можно было спокойно не читать. Обычный набор благоглупостей. — Так что я могу ответственно заверить своих сограждан: Пожиратели Смерти — разгромлены, и ныне способны разве что на хулиганские выходки, вроде той, которой запомнился финал Чемпионата Мира по квиддичу. Это, конечно, нельзя назвать чем-то «хорошим», но, все-таки несравнимо с тем, что было при Том-кого-нельзя-называть.

Сейчас перед нами другая угроза. Своего рода отражение Того-кого-нельзя-называть в кривом зеркале. Да, я могу понять подозрения в том, что я нахожусь под действием «империуса». Но подозрение — есть подозрение. Действуя на основании подозрений мы приведем наше общество к Хаосу. Для действий необходимы доказательства. Кроме того, на данный случай существует прописанная прецедентными решениями Визенгамота процедура. Но экстремисты, вместо законной (хотя, надо сказать и неприятной для меня лично) процедуры — предпочли отбросить закон, и действовать по праву силы. И, тем самым, они вышли из-под защиты отброшенного ими закона.

Также они требуют «выдать для суда и наказания Того-кого-нельзя-называть». Это которого? Того, что был раньше? Так он убили об Гарри Поттера, и это все знают. Или того самозванца, что попытался возродить его банду? Так его, пусть и ценой жизни, убили Руфус Скримджер. Других я не знаю. Хотя, следует учитывать возможность того, что появятся новые самозванцы: «воскрешенные», или «чудом спасшиеся» Темные лорды. Но в них аврорат будет разбираться по мере поступления. А других Темных лордов у меня для них нет!

Теперь разберем политическую часть требований. «Всеобщее равенство». Нахватались у маглов. Чушь. Люди не равны! Кто-то рождается сильным, а кто-то — слабым. Кто-то — умным, а кто-то — слабым. Кто-то — маг, кто-то — сквиб, кто-то — маггл. И как их всех уравнять? Выдать маглам и сквибам лицензии на аппарацию? Для создания «равных прав»? По-моему, это не равенство, а издевательство: гарантировать права, которыми заведомо не сумеют воспользоваться. Или запретить магам колдовать, чтобы не нарушать прав маглов? Опять-таки, «прекратить действующую практику засекречивания магического Знания в пределах узкой кучки якобы древних Домов». А сами выдвигающие эти требования не хотят пожертвовать все свое состояние в пользу государства? Нет? Странно, странно. Ведь они, в большинстве своем, владеют своими деньгами на тех же основаниях, что и Дома — своими знаниями. «Просто потому, что их добыли предки». К тому же, знания, засекреченные Домами — часто бывают опасны для неопытного или несведущего. Возьмем наиболее известный пример: крохотная часть знаний Дома Дамблдор утекли к школьнику-полукровке... В результате мы имеем Того-кого-нельзя-называть, и все последующие неприятности! А теперь друзья и соратники Альбуса Дамблдора, допустившего (или — организовавшего?) утечку — требуют выложить в открытый доступ многократно более опасные знания?

В общем и целом, я вынужден принять страшное решение: никаких переговоров с террористами не будет. Риск гибели детей — это страшно. Но выполнение, даже частичное, требований террористов грозит гибелью всему нашему обществу. Погибнут и дети и взрослые. И их будет больше, чем всего есть в Хогвартсе. Гораздо больше. Поэтому я должен заявить: Хогвартс будет взят штурмом, и никто из террористов не уйдет от наказания.

* * *

Я отложил газету, которой немедленно завладела Миа, доселе читавшая статью через мое плечо. Неплохо Том разыграл партию. Как их Пий? «Не брал я вашего Темного лорда. А если говорю: «не брал», это значит «не отдам»!

— Странно... — вздохнула Миа. — У маглов так не делают. «Никаких переговоров»... Звучит красиво, но если эти террористы начнут убивать?

— А нас кто-то собирается убивать? — удивился я. — Ну а если соберутся...

Зелень радужки Гарри Поттера скрылась во тьме саа. Истинная Сила хлынула в меня. В моей руке темной полосой возникла Кайгерн Скрытная, а другая — окуталась темным пламенем Удуна.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850800>